

Ряд европейских крупных и небольших музеев имеет в своем составе позднеантичные и коптские ткани. За последнее десятилетие появилось несколько каталогов таких собраний (Вюрцбург, Западный Берлин, Тулуза, Цюрих, Трир, Карл-Маркс-Штадт и др.)¹. Большинство из них отвечает самым взыскательным требованиям науки сегодняшнего дня и выполнено на высоком полиграфическом уровне. К числу таких изданий можно отнести первую часть каталога древних тканей Pelizaens-Museum в Гильдесхайме (ФРГ), составленного Евой Эггебрехт.

Pelizaens-Museum обладает почти 300 так называемыми коптскими тканями, т. е. фрагментами тканей IV—XII вв., обнаруженных в христианских захоронениях в Египте или приобретенных в этой стране. Первая часть каталога (177 с., 85 черно-белых ил.) включает 55 номеров, 40 из которых публикуются впервые. В работе объединены вещи, попавшие в музей в конце прошлого века, и образцы, поступившие в 1975—1976 гг.

Рецензируемый труд существенно отличается от всех предшествующих изданий такого рода одной особенностью. Это — первый каталог коптских тканей, выполненный, согласно Международной системе публикаций египетских древностей (САА), в форме так называемых полистных (или листовых) каталогов, предложенных в 1976 г.

Новая система предполагает каталоги четкой унифицированной формы, включающие в себя 10 пунктов. Следуя этой системе, Е. Эггебрехт отказалась от традиционных в таких изданиях разделов, посвященных истории собрания, анализу техники, иконографическому разбору сюжетных изображений, рассмотрению орнаментики и т. п. (на полутора страницах она изложила принципы построения каталога и выразила благодарность организациям, финансировавшим издание, и лицам, оказавшим ей помощь). Специалисты, разработавшие эту систему, предполагали, что читатель найдет интересующие его сведения в каталожных данных, включающих в себя описание вещи,

время и источник поступления, материал, технические данные (с указанием размеров ткани и изображений на ней; направление крутки нитей; плотность ткани; цвета; сохранность), комментарий (в котором приводятся аналогии — не только из продукции ткачей, но и изделия других видов художественных ремесел коптов — и обосновывается датировка вещи), литературу о памятнике и воспроизведение ткани. Особо хочется оговорить последнее примечательное обстоятельство: впервые в подобном издании не только воспроизведены все фигурирующие в каталоге памятники, но часть из них воспроизведена в деталях, нередко в крупном увеличении. Изложение по-деловому сжато и четко.

Главной проблемой при изучении коптских тканей является их датировка. При том, что в мировой практике известны попытки использовать химические и физические методы определения времени изготовления тканей², основными критериями в этом вопросе до сих пор остаются данные стилистического и технического порядка (подкрепляемые, когда это возможно, иконографическими сопоставлениями и историко-литературными свидетельствами). На них главным образом опиралась в своей работе и Е. Эггебрехт. По признанию автора и по частоте цитирования, базой для ее выводов о датировке памятников послужил первый том каталога коптских тканей луврского собрания П. дю Бурге³.

У французского исследователя поражает (но далеко не всегда убеждает) безоговорочная определенность в датировках почти всех вещей в пределах одного столетия (кроме тканей, созданных позднее XII в. и объединенных им в рубрике «Moien âge tardif»). У Е. Эггебрехт — более осторожный и, на наш взгляд, более объективный подход. Она не слепо шла по проторенным П. дю Бурге тропам, а проверяла его положения результатами исследований последних лет (ссылки на работы Р. Д. Шуриновой, Л. Кибаловой, Д. Томпсон, С. Льюис, Д. Реннер и др.), опираясь также на наблюдения О. Фальке, А. Ф. Кендрика, О. Вульфа, В. Ф. Фольбаха, М. Э. Матъе, К. С. Лянуновой и др. Поэтому лишь единичные образцы отнесены ею к определенному веку, основная же масса вещей датируется

¹ Renner D. Die Koptischen Stoffe im Martin von Wagner Museum der Universität Würzburg. Wiesbaden, 1974; Elbern V. H. Koptische Textilkunst in den Berliner Museen. — Textilkunst, 1975, 1; Peter I. Textilien aus Ägypten. Sonderausstellung. Zürich, Museum Rietberg. Zürich, 1976; Guillevic J. C. La collection des tissus coptes du Musée Georges Labit. Toulouse, 1976; Nauwerth C. Koptische Textilkunst im spätantiken Ägypten. Die Sammlung Rautenstrauch im Städtischen Museum Simeon Stift Trier. Trier, 1978; Brix K. Koptische Stoffe. Textile Gräberfunde aus Oberägypten. Katalog der Städtischen Textil- und Kunstgewerbesammlung. Karl-Marx-Stadt, s. a.

² Pfister R. Teinture et alchimie dans l'Orient hellénistique. — SK, 1935, VII; Idem. Matériaux pour servir au classement des textiles égyptiens postérieurs à la conquête arabe. — Revue des Arts Asiatiques, 1936, X; Bourguet P. du. Carbon 14 et tissus coptes. — Bulletin du Laboratoire du Musée du Louvre, 1957, II (2); Endrei W. Etude des matières colorants et des procédés de teinture des textiles anciens par la micro-analyse. — CIETA, 1959, N 9—10.

³ Bourguet P. du. Catalogue des Etoffes Coptes. P., 1964, I.

в пределах двух или трех, иногда четырех столетий (№ 4777—4779), в редких случаях дата «растягивается» до пяти-шести веков (№ 4727).

Судя по цитированной литературе, Е. Эггебрехт использовала почти все основные работы о коптском ткачестве. Упущено лишь несколько статей Р. Берлинера, отличающихся скрупулезным анализом стиля и техники вещей, убедительными сопоставлениями тканей с другими видами художественной продукции коптов и аргументированными датировками⁴. Подспорьем автору в обосновании датировок могла послужить и содержательная статья Е. J. Grube «Studies in the Survival and Continuity of Pre-Muslim Traditions in Egyptian Islamic Art»⁵. Думается, что, если бы Е. Эггебрехт использовала эти работы, она, быть может, по-иному датировала бы некоторые из рассмотренных ею тканей. Вот предлагаемые нами передатировки: № 4243, скорее всего, не VIII/IX, а VII/VIII вв., № 4244 — не VI/VII, а VIII в., № 4725 — не IV/V, а V в., № 4755 — не IV/V, а VI в., у № 4763 дату VIII—X вв. можно «сузить» до VIII/IX вв., № 4764, пожалуй, IX/X, а не X—XII вв., № 4767—IX/X, а не X/XI вв., № 4777, по-видимому, не VII—X, а VIII/IX вв.

⁴ *Berliner R. Tapestries from Egypt Influenced by Theatrical Performances.* — *Textile Museum Journal* (далее: TMJ), 1964, v. I, N 3, p. 35—49; *Idem. Remarks on Some Tapestries from Egypt.* — TMJ, 1965, vol. I, N 4, p. 20—41; *Idem. More about the developing Islamic Style in Tapestries.* — TMJ, 1966, vol. II, N 1, p. 3—14; *Idem. A Coptic Tapestry of byzantine Style.* — TMJ, 1962, v. I, N 1, p. 3—22; *Idem. Horseman in Tapestry roundels found in Egypt.* — TMJ, 1963, v. I, N 2, p. 39—55.

⁵ *Journal of the American Research Center in Egypt*, 1962, I, p. 75—94.

В качестве аналогии к № 4813 (с. 166—168), отнесенному Е. Эггебрехт к X—XII вв., можно привести неопубликованный эрмитажный образец № 19 482, больших размеров и лучшей сохранности.

Хочется отметить еще одну особенность рецензируемой работы. Сообразуясь с системой публикаций египетских памятников (CAA), автор размещает ткани в порядке нарастания инвентарных номеров музея, что, естественно, создает хронологическую чересполосицу: разновременные вещи перемежаются друг с другом. Эта особенность, быть может отвечающая практическим интересам музейных работников, все же кажется в некоторой степени нелогичной. Все привыкли к удобному расположению материала в хронологической последовательности от ранних вещей к поздним или группированию его по иконографическим признакам, видам техники, родству материала и т. п. В данном же случае для ориентирования в материале просто необходимы разнообразные указатели, наподобие тех, какими снабжены, например, каталоги А. Ф. Кендрика (Музей Виктории и Альберта), П. дю Бурге (Лувр), Д. Томпсон (Бруклинский музей) и др.

Репенируемый каталог, на наш взгляд вполне можно отнести к лучшим изданиям такого рода. Изданная в нем часть коллекции коптских тканей довольно полно характеризует искусство ткачества в Египте с IV по XII в. (особенно ярко — период IX—XI вв.); представленная в нем в основе своей массовая продукция показывает различные направления в развитии ткачества и знакомит с изделиями, выполненными в различных художественных центрах (Фаюм, Ахмим). Коптологи, музейные работники, специалисты по ткачеству с нетерпением будут ждать его последующих выпусков.

А. Я. Каковкин